

БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСТВО С. А. ЕСЕНИНА

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН (1895-1925)

ДЕТСКИЕ ГОДЫ.

Есть на Рязанской земле село Константиново, известное в мире благодаря русскому поэту С.Есенину. Здесь, в крестьянской семье, он родился. Детство провёл в доме родителей отца, потом – матери. Рязанщина с её просторами и красотой природы навсегда осталась в сердце поэта.

*Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.*

УЧЕБА.

Есенин выучился читать с пяти лет, закончил земскую четырёхклассную школу в Константиново с похвальным листом.

Сохранился «список учащихся Константиновского училища Рязанского уезда, подвергнутых испытанию при окончании в оном курса в мае месяце 1909 года». Из 11 учеников испытания на «пять» выдержали 4 человека, в том числе Сергей.

Следующей образовательной ступенью стала церковно-учительская школа в Спас-Клепиках. Интерес и любовь воспитанников к литературе развивал учитель словесности Е.М. Хитров, первый литературный наставник будущего поэта.

«Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16 – 17 годам», - позже отметил Есенин в «Автобиографии». За время учёбы им было написано более 30 стихотворений, составлен рукописный сборник «Больные думы» (1912). Разные источники питали творчество С.Есенина: красота родной природы и русского слова, песни матери и сказки бабушки, библейские истории, рассказанные дедом, русская поэзия, позднее лирика А.А.Блока и А.Белого, проза Н.В.Гоголя.

Закончив учёбу, Есенин в конце июля 1912 года едет в Москву. Он мечтает о поэтическом признании. Литературная Москва сначала холодно встретила белокурого смельчака. Вначале Есенин работал лавке, затем в книгоиздательстве, в типографии.

Осенью 1913 года Сергей поступает в Московский городской народный университет имени А.Л.Шанявского. Было в Москве ещё одно место, куда всей душой потянулся молодой поэт, - Суриковский литературно-музыкальный кружок.

ПОИСКИ «ПЕСЕННОГО» СЛОВА.

В начале 1914 года в первом номере детского журнала «Мирок» впервые опубликовано стихотворение Есенина «Берёза» под псевдонимом «Аристон». Начинают печататься есенинские стихи и в детских журналах, и в газетах. Пишет он под своей фамилией, получает 15 к. за строчку.

В марте 1915 года Есенин приехал в Петроград никому не известным начинающим поэтом, а когда спустя неполных два месяца он себе в Константиново, его стихи печатались в лучших петроградских журналах.

9 марта 1915 года- день первой встречи с стал для Есенина едва ли не радостным и счастливым.

Талант его признал первый поэт России.

Так начался литературный путь поэта.

В НАЧАЛЕ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ.

Очень скоро к Есенину приходит известность, его приглашают на поэтические вечера и в литературные салоны.

Поэтический мир Есенина становится более сложным, многомерным, значительное место в нем начинают занимать библейские образы и христианские мотивы. Молодой Есенин исповедует христианскую мораль, христианские ценности любви к ближнему.

Начавшаяся Первая мировая война была воспринята поэтом как трагедия.

Тревожные настроения, предчувствие приближающейся

к деревне беды переданы в стихотворении

«Русь» (1914):

Понакаркали черные вороны

Грозным бедам широкий простор.

Крутит вихорь леса во все стороны,

Машет саваном пена с озер.

Грянул гром, чашка неба расколота,

Тучи рваные кутают лес.

На подвесках из легкого золота

Закачались лампадки небес.

В 1915 году Есенин входит в группу новокрестьянских поэтов «Краса» (С. А. Клычков, Н. А. Клюев, С.М. Городецкий, А. М. Ремизов и др.). Все были талантливы, все были объединены любовью к русской старине, устной поэзии, народным песенным и былинным образам. Общение с поэтами крестьянского направления только укрепляет мировоззренческие позиции Есенина, ориентированные на христианскую мораль, крестьянскую культуру, на традиции фольклора.

Своеобразным итогом первой половины творчества поэта является статья «Ключи Марии», написанная в 1918 году, в которой отражено познание им художественного образа, осмысливается через народное поэтическое слово исторический опыт русского народа.

ЛИЦОМ К НОВОМУ.

Октябрьскую революцию Есенин принял не по-марксистски, а как крестьянскую и христианскую по содержанию, надеясь, что Октябрь принесет свободу крестьянской Руси. Поэта захватывает вихревое начало, вселенский, космический размах происходящих событий, грядущие изменения и преобразования в России.

Россия представлялась Есенину новым Назаретом: из нее в мир придут идеи преображения, духовного обновления, христианского социализма. Художественный стиль стихов тех лет отличала высокая патетика. Стремясь отозваться на новые события, поэт пишет маленькие поэмы: «Преображение» (1917), «Инония» (1918), «Иорданская голубица» (1918).

ИМАЖИНИЗМ.

Желая видеть в современности радиальные перемены, Есенин пришел к мысли о создании иной поэзии. Он примкнул к новому поэтическому течению — имажинизму, у истоков которого стояли В. Г. Шершеневич, А. Б. Мариенгоф, хотя его поэзия была по сути совершенно иной. «Нет, я не примкнул к имажинистам, они выросли на моих стихах», — говорил Есенин, доказательством чему может служить ранее стихотворение 1910 года.

Там, где капустные грядки

Красной водой поливает восход,

Клененочек маленький матке

Зеленое вымя сосет

Имажинисты увлекли Есенина пристальным вниманием к образотворчеству. В его поэзии появились сложные, основанные на неожиданных ассоциациях образы: «По пруду лебедем красным / Плавает тихий закат»; «Золотою лягушкой луна / Распласталась на тихой воде» и т. Однако идеология имажинизма была чужда Есенину. Имажинисты ставили во главу угла художественный образ как самоцель искусства, изгнали из поэзии интуицию, подменив ее логикой, не признавали духовных и национальных начал русской поэзии, выстраивая стихотворения на физиологических, вульгарных образах.

Есенин видел в имажинизме своеобразную школу мастерства. Задолго до возникновения имажинизма он много достиг в работе над словом, над использованием метафоры. Но формалистические выверты, акробатика слов, характерные для имажинистов, были чужды Есенину. Он расширял значение слова, но никогда не терял его смысла, полагая, что самое важное — поэтическое мироощущение. Поэтому уход был неизбежен. Выступления имажинистов становились все более частыми и шумными, приобретали эксцентрические формы.

Параллельно с возвратом к простоте как принципу поэтики Есенин пришел к мысли о том, что революционные потрясения не дали России долгожданного земного рая и мужицкому счастью не суждено сбыться. Он пережил крах своих революционных иллюзий.

В 1920 году Есенин много ездит по стране, выступает на поэтических вечерах. И постоянно думает о судьбе России, об искоренении русского крестьянства, о своей собственной судьбе, обо всем, «что случилось в стране». Предчувствие близкого конца становится все сильнее и сильнее. Оно звучит в «Сорокоусте», в «Исповеди хулигана» и в других стихотворениях: «Волчья гибель», «Я последний поэт деревни...», «Сторона ль ты, моя сторона...». Поэту было трудно сразу осмыслить и понять те социальные процессы, которые затронули крестьянскую жизнь, народный быт. Ломается старинный уклад, и Есенин не спешит объявить себя певцом обновленной земли.

«ДУШНО ЗДЕСЬ ЖИВОМУ...»

В 1922—1923 годах создана драматическая поэма «Страна негодяев», ставшая логическим продолжением темы конфликта власти и крестьянства. В ней снимается ореол романтики с защитников революции, слышится разочарование поэта в политике власти.

В 1924 году написан сборник стихотворений «Москва кабацкая», в котором нашли выражение мотивы драматической судьбы поэта, его одиночество, бесприютность. Образ лирического героя тех лет — «забияка и сорванец», разбойник и скандалист, одинокий и отверженный среди хохочущей толпы.

В 1924—1925 годах на Кавказе Есенин под впечатлением от пребывания в Баку, Тифлисе, Батуми написал цикл лирических стихотворений «Персидские мотивы», на тональность которого повлияла любовная лирика поэтов Востока. Поэт хотел преодолеть духовный кризис, очиститься от того наносного, что сопутствовало ему порой в жизни, пытался обрести согласие с самим собой и с миром.

Достижение гармонии и покоя в любви к прекрасной персиянке неосуществимо для лирического героя. Мыслями он вновь и вновь возвращается к родине, к дому, и перед ним возникает образ рязанских раздолий и девушки с севера. Повторы и обращения создают эффект причудливого восточного орнамента:

Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Потому, что я с севера, что ли,

Я готов рассказать тебе поле,

Про волнистую рожь при луне,

Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Летом 1925 года Есенин вернулся в Москву.

С тяжелым предчувствием оставлял он своих новых друзей — бакинских журналистов, среди которых он так хорошо себя чувствовал:

Прощай, Баку! Тебя я больше не увижу.

Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг.

И сердце под рукой теперь больней и ближе,

И чувствую сильней простое слово: друг.

С.Есенин (в центре) в Батуми

ЛИРИКА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ.

Стихи Есенина последних лет насыщены трагическим пафосом; все сильнее становится ощущение поэтом своей ненужности: «В своей стране я словно иностранец», «Тошно мне, законному сыну российскому, в своем государстве пасынком быть». В статье «Судьба Есенина», написанной в эмиграции после смерти поэта, З. Н. Гиппиус заметила: «В стихах о родине, где от его дома не осталось и следа, где и родных частушек даже не осталось... он вдруг говорит об ощущении своей «ненужности». Вероятно, это было ощущение более страшное: своего... уже «несуществования». Об этом поэт пишет в стихотворениях «Русь уходящая», «Русь советская» и др.

Тот ураган прошел. Нас мало уцелело.

На переключке дружбы многих нет.

Я вновь вернулся в край осиротелый,

В котором не был восемь лет.

В элегии «Отговорила роща золотая...»(1924) возникают печальные раздумья поэта о смысле всего сущего и своей судьбе, о подчинённости человеческого существования законам природы. В стихотворении господствует символическая цветовая гамма («роща золотая» - символ человеческой жизни; «сиреневая цветъ» — весна человека, костёр «рябины красной» — догорающий костёр жизни).

СМЕРТЬ ПОЭТА.

В ночь с 27 на 28 декабря 1925 года С.А. Есенин трагически погиб. «Отчаянье, беспутье, бездорожье — вот причины гибели поэта, — считал Ю. П. Анненков. — Пути русской поэзии оказались в те годы отрезанными и вскоре были заколочены наглухо».

Поэзия Есенина, сказал А. Н. Толстой, «есть как бы разбрасывание обеими пригоршнями сокровищ его души». Он служил всю жизнь поэзии, отдавая этому великому делу все силы, всю энергию души. Точно и полно это выразил М. Горький: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком».

